

Вещь дороже жизни

По результатам социологического исследования в городе Тюмени мы получили один очень интересный результат: в возрасте от 18-ти до 30 лет на одного жениха по факту приходится 2 невесты! Как это могло получиться, если мальчиков рождается даже чуть больше, чем девочек? Где пропадают наши мальчишки? Во-первых – наркомания и алкоголизм. Потери в этой сфере не пользу юношей – 80% от числа всех потерь по этой причине. Во-вторых, армия, работа вахтой, бизнес и т.д. Юноши просто выведены из сектора женихов на некоторое время. В-третьих, что самое главное – пенитенциарная система. Она просто губит нашу молодежь. Парадокс в том, что у нас вещь стала дороже человеческой жизни, и за материально-экономическое прегрешение человека, преимущественно молодого, лишают свободы на несколько лет. Он попадает в систему исправления и наказания. На самом деле – в высшее учебное заведение по формированию преступного криминального кадрового резерва. Надо бы сначала разобраться, почему молодой человек украл – телефон или магнитола. Да потому, что у него нет работы, а родители пьют, или его плохо воспитывали, да еще и дворовая субкультура подталкивает на нехорошие дела. Юноша обложен со всех сторон. Получается, что украденный телефон, даже не государственное имущество, а частное, дороже человеческой жизни.

Можно ведь заставить вора платить в трехкратном размере за ущерб, да еще направить его на общественные работы. А что мы видим? С одной стороны – загаженные мусором леса, реки, озера, а с другой – безделье и разврат в тюремных камерах, где отбывают срок заключенные.

В эту майскую среду в нас в Общественной приемной как обычно собрались эксперты, чтобы обсудить эту горячую тему – пенитенциарную систему. Да уж, хорошее дело таким словом не назовешь! И все эксперты пришли к единому мнению, что всю эту юриспруденцию необходимо срочно менять.

Мы наблюдаем дикую несоразмерность наказания за бытовые хулиганские поступки и крупные страшные преступления. Приводят такие примеры, что молодой человек украл бутылку пива в киоске и получил 4 года лишения свободы. За что? За то, что разбил окно, а это уже грабеж. На самом деле это мелкое хулиганство, и ему стоило бы заплатить штраф и отработать месяца три на общественных работах, в которых так нуждается наше общество.

В деревнях еще того комичнее. Мужик знает, что баба Дуся гонит самогон, приходит и просит ее дать ему бутылку, а она бесплатно не дает, тогда он забирает ее сам, и вот уже криминал! Баба Дуся звонит в милицию и оказывается потерпевшей, хотя сама виновата намного больше. Все эти бытовые ситуации, выяснение отношений между людьми не являются столь опасными для государства и всего общества, как четко налаженный конвейер по выпуску преступников и бандитов, которые получают из мелких хулиганов и воришек после отсидки в тюрьме. Там все устроено так, чтобы сломать личность. Серо-бурые стены, черная одежда заключенных, суровые лица надзирателей, переполненные камеры, нездоровый режим содержания, - все это постепенно вытравливает из человека мечты, творчество, любовь. Он выходит в мир с ненавистью и обидой и продолжает сеять зло.

По оценкам Форума женщин Уральского федерального округа только 40% бывших осужденных возвращаются к нормальной жизни, а 60% пополняют армию безработных, бомжей или продолжают свою преступную деятельность. И не секрет, что они живут по своим законам и понятиям, параллельно миру, так как их считают отбросами общества. Им сложно восстановить свой социальный статус,

обрести лицо, доверие и уважение. Воспитание в местах лишения свободы поставлено плохо, вернее нет никакого воспитания, а надзиратели – часто люди с садистскими наклонностями.

В каждом таком заведении должна быть часовня или молельная комната, чтобы осужденные могли покаяться в грехах, пообщаться с духовником. Такие инициативы есть, но не везде. Долго ждать изменения законодательства, так хотя начать делать что-то сейчас внутри системы. Общественники могут дать много идей. Мы знаем, что контингент тюрем формируют по признаку пола, и однополое сообщество, обладающее физическим здоровьем, не может вести нормальный человеческий образ жизни.

Надо разрешить больше свиданий с девушками, женами, чтобы человек не становился зверем и не менял ориентацию. Мало кто сохраняет человеческий облик после выхода из тюрьмы. Поэтому и нет женихов, а молодые женщины, оставшиеся без парня, разбивают взрослые семьи. Это факт.

Есть, конечно, и некоторые позитивные перемены. Места принудительного содержания стали более открытыми: уже допускаются общественники (ОНК) и СМИ, часть внутренней информации стала доступнее для общества, СМИ встречи с родственниками стали использовать как поощрение хорошего поведения (как рычаг управления).

Допускаются некоторые вольности в оформлении помещений, в женских тюрьмах разрешается украшать кельи, вешать занавески и прочие атрибуты. Но все равно жизнь заключенных остается кошмарной. Даже в век информационных технологий осужденным недоступен Интернет, им не разрешается пользоваться сотовыми телефонами, поддерживая связь с близкими. Почему? Как это обосновать? Человек может работать даже в заключении, изучать новые направления, думать, писать, даже зарабатывать. Но, нет, он должен жить в аду, чтобы выйти на свободу оголтелым преступником и озлобленным зверем, ненавидящим все и вся. О каком исправлении может идти речь?

В местах заключения часто нет работы. А без дела человек быстро деградирует. Только 20% заключенных обеспечены фронтом работ. Раньше были постоянные госзаказы – по швейному производству, по лесопереработке и так далее. Теперь же и тюрьмы перешли на хозрасчет. И служащие должны стать менеджерами, чтобы прокормить тюрьму.

Экономисты давно подсчитали, что содержание осужденных не выгодно государству – на тех условиях, которые есть сейчас. Поэтому их стараются быстрее амнистировать, выпустить. Работают социальные лифты, когда за хорошее поведение человека просто отпускают на волю.

Более половины людей там содержат зря. Мы еще не трогали тему, когда суд выносит несправедливый приговор, основываясь на показаниях свидетелей – самого слабого звена в этой цепи.

Когда-то у нас была так называемая «химия», - поселения осужденных, которые работали на вредном производстве. Там рентабельность была 600% - за счет нижней оплаты труда и высокой эксплуатации.

И все как-то двигалось, строилось. Пора бы вернуться к этой практике, ведь работы на земле много, а люди сидят за решеткой без дела и звереют. Думается, что в скором времени начнется глобальная реформа пенитенциарной системы, многое будет пересмотрено в сторону разума и справедливости. И самый главный побудительный вектор в этом направлении будет привнесён общественностью. Именно авангард общественных деятелей поднимет эту тему на штыки и переломит ситуацию, и мы будем жить без страха, что наши мальчики сгниют в тюрьмах.

2013 г.